

Жун Сюй медленно перевёл взгляд с этой леди, которая снова принялась эмоционально винить себя во всех грехах, на управляющего Дуаня, который стоял неподалёку. Только в этот момент Жун Сюй заметил, что его тётя и дядя тоже сидят в гостиной; у дяди было серьёзное лицо, а тетя отвела взгляд, чтобы избежать его взгляда. Наконец, он повернулся, чтобы посмотреть на одетого в чёрное мужчину возле себя.

Месяц назад Тан Мэнлань сказала, что взглянуть на Цинь Чэна хотя бы мельком будет даже сложнее, чем встретиться с Ся Муйян.

Тогда заинтригованный Жун Сюй занялся поиском какой-нибудь информации из этого мира, чтобы больше разузнать об этом актёре.

Честно говоря, в памяти первоначального владельца тела не отложилось абсолютно никакой информации об актёрах мужского пола – только актрисы. Единственными актёрами-мужчинами, которых он помнил, были не Короли Кино, а Чжун И и пара его третьесортных друзей-актёров.

Когда Жун Сюй увидел биографию Цинь Чэна, он внезапно почувствовал, что у него появилась цель.

Когда Цинь Чэн дебютировал в шестнадцать лет, он сыграл в биографическом фильме рок-звезду, которая неожиданно скончалась в самом расцвете своей карьеры. Режиссёром этого фильма выступил главный режиссёр из «ХуаСя Энтертейнмент», и после показа фильм собрал шесть миллиардов долларов кассовых сборов, «отняв» всех зрителей и доход у большинства художественных фильмов. Затем, в том же году, Цинь Чэн получил китайскую премию «Золотой феникс», берлинскую «Золотой медведь» и номинацию на звание «Лучшего Актёра» на Голливудском «Оскаре».

Так шестнадцатилетний новичок за первый же свой фильм получил премию Берлинской Академии.

Последствием стала ослепительная история его восхождения к славе.

В этом мире никогда не было актёра, который получал бы за каждый свой фильм оценку не ниже 8 баллов. Но Цинь Чэну это удалось.

В этом мире никогда не было актёра, который, будучи неизвестным, снялся бы в фильме, который впоследствии собрал бы более 5 миллиардов долларов в китайском прокате. Но Цинь Чэну это удалось.

В этом мире никогда не было актёра, который мог бы получать премию Берлинской Академии несколько лет подряд. Но Цинь Чэну удалось и это.

Все эти достижения дались ему до двадцати лет. За пару месяце до того, как ему исполнился 21 год, один шокирующий гламурный «Вечерний звук» позволил ему одним махом получить премию «Золотой Феникс» за лучшую мужскую роль и премию «Оскар» – также за лучшую мужскую роль. К сожалению, в этот год ему не удалось получить премию Берлинской Академии, иначе он стал бы единственным победителем турнира Большого Шлема в истории, забравшим все три основные награды.

Отправная точка Цинь Чэна была слишком высока, а весь его путь шёл гладко, и ему всегда сопутствовал ветер: он никогда не снимался в телевизионных сериалах и никогда не снисходил до съёмок в фильмах, в которые вложено меньше пятисот миллионов. В пределах развлекательного круга и вне его ходили разные слухи. Поговаривали, что Цинь Чэн происходил из богатой семьи, но эти люди всегда «гонялись за ветром и хватались за тени», поскольку реальных доказательств они предоставить не могли.

У него были большие закулисные сторонники, но награды он получал, полагаясь лишь на свои собственные силы.

Короче говоря, начиная с премьеры «Вечернего звука», Цинь Чэн поддерживал темп «один раз в год коммерческий фильм, и один раз – художественный» и неторопливо продвигался по развлекательному кругу, приятно проводя время. Он больше не был похож на того образцового работника, каким он был, когда впервые дебютировал пять лет назад. Но, напротив, именно благодаря этой неторопливости он несколько раз получал награду за лучшую мужскую роль в течение следующих пяти лет, и шаг за шагом достигал вершины китайской индустрии развлечений, что удалось немногим.

Жун Сюй, естественно, узнал этого мужчину с первого взгляда.

Однако, услышав тётушкины слова, Жун Сюй промолчал и лишь слегка приподнял губы в улыбке.

Он действительно не знал, кем была эта леди, не говоря уже о том, что здесь делал Цинь Чэн.

Улыбка была лучшим ответом. Чтобы научиться этому, в своей прошлой жизни Жун Сюй разминался с улыбкой каждый день, пока его мышцы не начинали болеть. Уголки губ должны быть приподняты на 30°, глаза должны быть мягкими и кроткими, брови – слегка изогнуты, а при взгляде на собеседника линия зрения не должна быть слишком низкой и должна располагаться между глазами и носом.

Естественно, Жун Сюй не знал, как он в этот момент выглядел в глазах окружающих.

Последний луч света от заходящего солнца пробился через чистые французские окна и

осветил комнату, рассыпавшись по гладким волосам молодого человека. Золотой солнечный свет, словно яркое пламя, смягчил и без того прекрасные черты лица юноши. Когда он улыбнулся, казалось, будто время остановилось; атмосфера стала спокойной и приятной. Эта пара чистых целомудренных глаз словно отражала множество сияющих и искрящихся предметов, походя на драгоценные камни.

Поначалу атмосфера в гостиной была удручающей, но как только Жун Сюй вошёл, всё изменилось.

Дядя и тётя Жун, сидящие на диване, тут же почувствовали необъяснимое беспокойство и тревогу.

Дама, которая с заботой смотрела на Жун Сюя, казалось, не заметила, что Жун Сюй так и не ответил на её вопрос, хотя бы потому, что он даже рот ни разу не открыл. Она неосознанно чувствовала, что эта улыбка была именно ответом. Поэтому она продолжила:

— Ну, раз Жун Жун вернулся, мы можем продолжить обсуждение этого вопроса.

В первой половине предложения женщина продолжала смотреть на Жун Сюя. Но во второй половине она внезапно обернулась, чтобы бросить взгляд на дядю и тётю Жун. Её голос тут же стал холодным.

Лица мужа и жены Жун внезапно изменились. Они какое-то время помолчали, а затем Жун Хэн встал и сказал:

— Мадам Цинь, завещание Старого Господина всегда было у адвокатов; мы никогда не пытались ничего в нём изменить. Автокатастрофа Сяо Сюя была несчастным случаем, это Вам и самой должно быть известно. Хотя нашу семью Жун и нельзя назвать чрезвычайно сильной и влиятельной, если Вы настаиваете на том, чтобы заклеить меня, Жун Хэна, человеком, «плохого обращающимся с племянником», то я абсолютно с этим не согласен!

На фразе «Мадам Цинь», предположения Жун Сюя подтвердились: действительно ли она может быть матерью Цинь Чэна?

Услышав сказанное, Мадам Цинь усмехнулась:

— Вы хорошо относитесь к Жун Жуну? Если вы действительно хорошо к нему относитесь, почему вы не оставили для него еду и сначала поели сами?!